

— Аaaa!

Раздался общий вопль, особенно громкий у Чэнь Сяожань.

— Вы уже живете вместе? Цинь Сю, ты сегодня привел с собой своего человека!

Цинь Сю чуть не сошел с ума, его лицо покраснело, как на закате. Он повернулся к «своему человеку» — Ци Минто, и скрипя зубами сказал:

— Ты тоже объясни!

Ци Минто пожал плечами.

— Он попросил меня объяснить, что мы просто живем вместе.

Цинь Сю промолчал.

Чэнь Мэн пришел позже Цинь Сю. Когда он вошел, то увидел, как Цинь Сю окружен людьми, которые заставляли его пить. Цинь Сю отказывался как мог, но все же выпил несколько больших бокалов, в то время как Ци Минто сидел в углу дивана, и никто не смел его трогать.

Цинь Сю махнул рукой.

— У меня рука еще в гипсе, больше пить не могу, правда.

Режиссер улыбался, как распутившийся цветок хризантемы.

— О, Чэнь Мэн, ты опоздал! Штрафная, штрафная!

Чэнь Мэн сначала улыбался, но, увидев Цинь Сю, его лицо стало холодным. Он махнул рукой, не обращая внимания на призывы, и сел на место. За ним следовал его маленький помощник, который извинялся и кланялся:

— Простите, ребята, сегодня Мэн-гэ плохо себя чувствует, я выпью за него.

Режиссер отложил бокал.

— Ничего, ничего, посиди с ним.

В зале только у Чэнь Мэна был помощник, который сидел, закинув ногу на ногу, и листал телефон. Он выглядел холодным и отстраненным, никого не замечая. Раньше таким был Цинь Сю, но теперь это был Чэнь Мэн.

Ци Минто встал из полумрака и подошел к шумной компании. Он обнял Цинь Сю.

— Он действительно не может много пить. Я выпью за него три бокала, хорошо?

Раз Ци Минто так сказал, никто не мог отказать в уважении. Он запрокинул голову и выпил залпом. Цинь Сю похлопал его по плечу.

— Последний бокал я выпью сам.

Обстановка стала настолько романтической, что всех ослепило.

— Вы, ребята, просто демонстрируете любовь!

Цинь Сю сплюнул.

— Чушь! Я не люблю власть, я люблю красоту, а он мужчина, мне не нужен!

Цинь Сю поднял руку, и вино потекло по его горлу. Ци Минто лишь покачал головой. В темноте Чэнь Мэн встал, его губы задрожали, и бокал с грохотом упал на пол.

Ци Минто тоже пришел?! Он узнал об этом только сейчас.

Встреча с соперником всегда напряженная. Все в съемочной группе знали об их отношениях в частном порядке, и теперь все замолчали. Только фоновая музыка продолжала играть без голоса. Трое находились не так близко, но казалось, что вокруг них пустота. Ци Минто был спокоен. Он наклонился к уху Цинь Сю:

— Пойдем здороваемся?

Цинь Сю сверкнул на ним глазами.

— Ты сам наделал проблем, ты и разбирайся.

Ци Минто покачал головой.

— В его глазах, это из-за тебя я бросил его.

— Чушь! Я не Цинь Сю! — громко крикнул Цинь Сю, затем быстро прикрыл рот и смущенно улыбнулся по сторонам. — Я Цинь Сю, я Цинь Сю, извините, я просто увлекся.

Ци Минто потрепал его по волосам.

— Скажи, почему ты такой дурак?

Атмосфера между ними была настолько «розовой», что всем вокруг стало ярко. Чэнь Мэн отвернулся и снова сел, прячась в тени, но от него исходило раздражение и подавленность: «Никого ко мне не подпускать!»

Теперь не нужно было здороваться. Цинь Сю пошел за Ци Минто к дивану. Ци Минто сел первым и похлопал себя по колену.

— Иди сюда, садись.

Цинь Сю пнул его ногой и сверкнул глазами.

— И не думал, что у тебя, Ци Минто, есть такая сторона.

Ци Минто сегодня был в особенно хорошем настроении. Он улыбнулся, глядя на Цинь Сю.

— Что?

Цинь Сю пошел садиться в сторону, но Ци Минто подманил его пальцем.

— Подойди сюда.

Цинь Сю косился на него, но не двигался с места.

— Здесь столько людей, они все увидят. И тот Чэнь Мэн смотрит на нас.

В глазах Чэнь Мэна Цинь Сю просто хвастался, демонстрируя это перед ним. Чэнь Мэн стиснул зубы, вдруг встал, подошел к режиссеру, сказал пару слов и вышел. На прощание он бросил злобный взгляд на Цинь Сю. Его помощник, таща большие и маленькие пакеты, ушел следом. На мгновение повисла неловкая пауза, нарушаемая только фоновой музыкой и ужасным пением Чэнь Сяожань, которое не прекращалось ни на секунду.

Чэнь Сяожань закончила песню, и ее голос, казалось, мог пробить стеклянную дверь и напугать людей на улице. Она подошла к Цинь Сю.

— Мы хоть и сыграли полулюбовников, в фильме у нас не было счастливого конца, давай споем дуэтом в реальной жизни.

Цинь Сю немного занервничал. Он посмотрел на смеющиеся глаза девушки и взял микрофон. Он понимал, что Чэнь Сяожань помогает ему выйти из неловкой ситуации, и последовал за ней к экрану.

— Выбирайте песню, великий Цинь Сю будет петь, все аплодируйте! — подбадривала его Чэнь Сяожань.

Цинь Сю почесал затылок.

— Что будем петь?

Цинь Сю редко бывал в таких местах, и выглядел крайне смущенным и растерянным. Девушка улыбнулась ему.

— Чего ты боишься? Я с тобой.

Снизу раздались крики.

— Да, с Сяожань никто не споеет хуже!

Цинь Сю засмеялся, глаза щурились. Боже, будь он женщиной, он бы покорила города и царства.

Зазвучала музыка, самая известная песня — «Любовь в Хиросиме». Именно из-за знакомства было сразу видно, насколько хорошо он поет. Цинь Сю держал микрофон, и на ладонях выступил пот. Ци Минто сидел на диване, и в его глазах отражался этот мужчина, полный смущения, но старающийся держаться.

Цинь Сю открыл рот, и голос, усиленный динамиками, заставил всех прекратить свои занятия.

— «Ты должен был отказать мне, не позволять мне преследовать тебя, дать мне историю, которую я не смогу забыть...»

Голос Цинь Сю был немного хриплым, с мужской харизмой. Когда он начал петь, его голос сводил с ума. Ци Минто слегка улыбался, его лицо было полным нежности. Цинь Сю улыбнулся и посмотрел на Чэнь Сяожань, а она преувеличенно прижала руку к сердцу.

— Всё, мне конец, я правда влюблюсь в тебя.

Снова раздался шум, и Цинь Сю забыл о прошлой неловкости.

Когда песня закончилась, Цинь Сю вдруг поклонился всем. Он выглядел немного глуповато. Он

выпрямился.

— Я... я благодарю всех за заботу.

Он говорил невпопад, но все поняли и рассмеялись.

Обстановка только начала становиться теплой, как вдруг мгновенно изменилась. Кто-то внезапно закричал с пола:

— Еще! Еще, аааа!

За ним закричало еще больше людей.

Атмосфера была настолько гармоничной, что кто-то осмелился:

— Хотим дуэт с боссом Ци! Дуэт!

Ци Минто сидел, закинув ногу на ногу, и с удовольствием смотрел на Цинь Сю. Цинь Сю снова занервничал, почесал голову.

— Я... я... он... он... Не будем петь, ладно?

Снизу ответили удивительно слаженно:

— Не-е-ет! Воз-мо-жно!

Чэнь Сяожань только подливала масла в огонь, сунув микрофон в руки Цинь Сю. Цинь Сю зажал его локтем, но услышал, как Чэнь Сяожань сказала:

— Иди пригласи его!

Цинь Сю подтолкнули вперед, и он подошел к Ци Минто, который все еще сидел на диване, спокойно глядя на него. Их взгляды встретились, и Цинь Сю покраснел от волнения. Он запинаясь начал:

— Они... они хотят, чтобы я...

Ци Минто встал, на лице застыла легкая улыбка.

— Хорошо. Что будем петь?

Цинь Сю не знал, что выбрать, и покачал головой.

— Не знаю.

Мужчина подошел к экрану и спросил:

— Что вы хотите услышать?

Блин, такой вопрос... Мгновенно внизу начался хаос, названия двусмысленных песен сыпались одна за другой, пока все не решили:

— «Сегодня ты выйдешь за меня замуж!»

Услышав это, Цинь Сю чуть не взорвался.

— Нет, нет, мы оба мужчины, никто не споеет женскую партию.

Чэнь Сяожань смеялась заливисто.

— Ты пой! У великого Цинь Сю голос такой «мягкий», ему и петь женскую партию!

Воля народа не подлежит обсуждению! Воля народа не может быть проигнорирована! Воля народа представляет самые глубокие желания широких масс! Ци Минто посмотрел на толпу.

— Я не против.

Ты не против, но я против! Цинь Сю посмотрел на него с гневом. Ци Минто успокаивающе похлопал Цинь Сю по плечу, но Цинь Сю уклонился. Ци Минто нахмурился, и Цинь Сю сдался, пробормотав:

— Ну ладно, споем...

<http://bllate.org/book/16580/1514871>